

ского строительства, так и взаимодействие с США и многими странами ЦВЕ натолкнулись в последние годы нахождения у власти коалиции СДПГ и «зеленых» на существенные проблемы.

Исходя из этого, можно прогнозировать, что основные дипломатические усилия ФРГ будут направлены на нормализацию американско-германских отношений, и даже сам факт смены главы немецкого правительства способен оказать позитивное влияние на их дальнейшее развитие. Учитывая критику политики США со стороны Г. Шредера, звучавшую в ходе предвыборной кампании, иная фигура на этом посту будет более устраивать нынешнюю американскую администрацию. Вместе с тем приход к власти новой коалиции едва ли приведет к заметному похолоданию в отношениях между ФРГ и Францией. Отдельные внешнеполитические противоречия способны отойти на второй план на фоне кризиса процесса европейской интеграции, преодолеть который обе эти страны могут лишь совместными усилиями, используя многолетний опыт успешного взаимодействия.

Не менее серьезной проблемой для будущего правительства станут отношения со странами ЦВЕ. Г. Шредер, сосредоточившись на решении внутривнутриполитических проблем, фактически отказался от реализации прежней стратегии ФРГ, направленной на усиление германских позиций в этом регионе. Новое руководство может вернуться к политике Г. Коля, который рассматривал Германию в качестве представителя («Der Sprecher») интересов этих стран в ЕС и НАТО. Далеко не случайно накануне парламентских выборов лидер ХДС А. Меркель встретила в Варшаве с кандидатом на пост президента Польши, руководителем «Гражданской платформы» Д. Туском, на которой она обещала учитывать польские интересы в отношениях с Россией. По этой причине можно говорить о стремлении нового руководства ФРГ пересмотреть стратегию в отношении постсоветского пространства, в рамках которой приоритетом являлось взаимодействие с РФ, а развитию отношений с другими странами ЦВЕ уделялось меньшее внимание. Эта тенденция должна стать предметом детального анализа в рамках выработки дальнейших направлений белорусско-германского сотрудничества, которые со сменой правительства в ФРГ могут претерпеть определенные изменения.

НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ НАЦИОНАЛЬНОМУ ГОСУДАРСТВУ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

*Харитонович С.С., Брестский
государственный технический университет*

Национальное государство – фундаментальная часть капиталистической парадигмы. Информационное же общество основано на интерактивности и новых коммуникативных технологиях. Технологическая революция, в очередной раз приведшая к смене парадигмы существования, начинает влиять на механизмы существования и распределения власти. Похожие процессы уже происходили в истории в период индустриальной революции, когда власть от аристократии перешла к новому правящему классу – буржуазии. Сейчас мир снова в ожидании

появления новой элиты. И как когда-то в прошлом приход буржуазии ознаменовал собой серьезные перемены для государства: повсеместное утверждение республиканской формы правления, введение всеобщего избирательного права, построение концепции национального государства – так и сейчас они не заставят себя ждать.

Если традиционным монархиям приходилось «работать» с сословиями, буржуазным республикам – с классами, то в эпоху информационного общества придется иметь дело с «сетями». Это особая субкультурная среда со своим стилем, этикой, ценностями, лидерами и адептами. Их влияние в информационном обществе стало настолько мощным, что даже сравнительно небольшая по размерам сеть способна заставить обороняться сильные в военном и финансовом отношении государства. Мы знаем о наиболее радикальных фундаменталистских сетевых сообществах, которые используют теракты – в определенной степени устаревший, но работающий способ, чтобы привлечь всеобщее внимание СМИ и при этом многократно усилить свое влияние. Есть и более технологичные сетевые структуры, способные создавать общественный резонанс, используя информационные «бомбы».

В эпоху глобализации национальное государство-контейнер все больше дает утекчу, подвергаясь давлению сразу и «сверху», и «снизу». Давление «сверху» носит преимущественно экономический характер и связано с уменьшением возможности государства влиять на деятельность транснациональных корпораций, финансовые и другие условия функционирования своей экономики, формирующиеся на глобальном и макрорегиональном уровнях. Давление «снизу» вызвано главным образом растущей активностью этнических и региональных движений, а также сетевых субкультур, выстраивающих идентичности, конкурирующие с официальной государственной (национальной). И если в индустриальную эпоху государству еще удавалось контролировать «монологичные» СМИ (пресса, радио, телевидение) и противостоять угрозам, иногда даже идти в наступление с мощными пропагандистскими проектами, то в эпоху информационного общества сеть интерактивна, и сделать это становится все сложнее.

Кроме того, сеть все меньше и меньше признает географические границы. Единственное, что пока еще их охраняет – это языковой барьер. Там, где он преодолен, общение строится преимущественно по принципу субкультур. С появлением электронных «племен» интернета, национальная идентичность для индивида теперь лишь одна из многих (часто она просто не заявляется).

Поведение некоторых представителей национальных политических элит все сложнее трактовать. Это касается их множественных идентичностей (иногда даже двойного гражданства), часто наднационального уровня.

В этих условиях национальным государствам на общем фоне универсальных экономических стандартов и моделей потребления надо уделять больше внимания формированию уникальной субкультурной среды, своего рода узнаваемого «лица» государства, и таким образом, противостоять глобализации и вызовам информационного общества.